

Соблюдение принципа соразмерности ограничений прав и свобод граждан является основным условием достаточности и законности мер, принимаемых государством в качестве средства урегулирования чрезвычайной ситуации. Необходимо рассмотрение принципа соразмерности ограничений прав и свобод граждан на основе комплексного анализа таких понятий, как необходимость, законность, цели, пределы, объем, способы и длительность ограничений.

1 Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Сб. международных документов и законодательства РК по правам человека. – Алматы: ОО «OST-XXI век», 2007. – С. 5-8.

2 Международный Пакт о об экономических, социальных и культурных правах, Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.: ратифицирован Законом Республики Казахстан 21 ноября 2005 г. № 87-III // Сб. международных документов и законодательства РК по правам человека. – Алматы: ОО «OST-XXI век», 2007. – С. 26-32.

3 Международный Пакт о гражданских и политических правах, Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.: ратифицирован Республикой Казахстан в соответствии с Законом РК от 28 ноября 2005 г. № 91-III // Сб. международных документов и законодательства РК по правам человека. – Алматы: ОО «OST-XXI век», 2007. – С. 9-20.

4 Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. – 1992. – № 4. – С. 59-68.

5 Европейский Суд по правам человека // <http://www.realtylaw.ru>.

6 Варламова Н.В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции. // Правоведение. – 2009. – №1. – С.212-232.

7 Хазанов С.Д. Правомерное ограничение административно-правового статуса граждан в условиях чрезвычайного положения // Известия вузов. Правоведение. – 1991. – №5. – С. 60.

8 Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / под ред. Н.Сидорова. – М., 1981. – С. 163.

9 Визер Б. Защита прав человека в Австрии // Защита прав человека в современном мире. – 1993. – №1. – С. 40-41.

10 Республика Казахстан. Закон от 8 февраля 2003 года. № 387-III. О чрезвычайном положении: с изм. и доп. от 29.04.2009 г. // <http://online.prg.kz>.

11 Хазанов С.Д. Правомерное ограничение административно-правового статуса граждан в условиях чрезвычайного положения // Известия вузов. Правоведение. – 1991. – №5. – С. 60.

12 Братко А.Г. Запреты в советском праве. – Саратов, 1979. – С. 39.

13 Шайо А. Самоограничение власти: краткий курс конституционализма. – М., 1999. – С. 17.

***

In this article, the author believe that we must consider the principle of proportionality, limitations of rights and freedoms of citizens on the basis of a comprehensive analysis of concepts such as necessity, legitimacy, objectives, limits, scope, methods and duration of restrictions.

М.К. Накишева

ФОРМИРОВАНИЕ СЛАВЯНСКОГО СОЮЗНОГО КОНФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Мало кто знает, а тем более помнит о том, что международное конфедеративное образование с похожим названием — «Славянское союзное конфедеративное государство» (ССКГ) — планировалось создать к 1953-1954 годам. В составе: СССР, Польша, Чехословакия, Болгария, Югославия или (второй вариант проекта), Украина, Белоруссия и упомянутые государства, с столицей в Белграде, Минске, Софии или Варшаве. Причем вступление Украины и Белоруссии в ООН в 1945-м стало первым внешнеполитическим шагом в формировании ССКГ. Однако этому стратегическому проекту противодействовали не только Запад, но и некоторые, вроде бы, союзники СССР. Да и в высшем советском руководстве было немало противников славянской межгосударственной конфедерации.

Как известно, в ходе Великой Отечественной войны советское руководство проводило линию на укрепление, прежде всего, военно-политического союза славянских народов, а после ее окончания – политико-экономического союза славянских государств. Поначалу, в 1946-1947 годах, проект конфедеративного государства активно поддержали И.Б. Тито и другие руководители Югославии. Причем Тито предложил Белград в качестве столицы нового государства, против чего СССР не возражал, поскольку не хотел официально позиционировать себя как руководителя этого государства. Сходной была позиция по проекту и других славянских стран.

Кстати, еще 5 апреля 1941 года, когда в ходе визита в Москву премьер-министра Югославии Душана Симовича был подписан 5-летний Договор с СССР «О дружбе и не нападении», направленный против фашистских агрессоров, в беседе со Сталиным обсуждалась идея союза славянских государств независимо от их политико-идеологических систем. Симович отметил, что Югославия, в принципе, поддерживает эту идею, а также подчеркнул тот факт, что еще в XIX веке Сербия с Черногорией выступали за такой союз. Однако позволят ли создать такое государство западные державы — Германия, Италия, Ватикан? Сталин ответил, что для них этот союз не только

невыгоден, но и опасен. А уже на следующий день войска Германии, Италии и Венгрии вторглись в Югославию и вскоре оккупировали ее. И дальнейшее развитие проект получил уже в 1945-м [1].

На приеме в Кремле в честь президента Чехословакии Э. Бенеша 28 марта 1945 года И.В. Сталин предложил тост «За новых славянофилов, которые стоят за союз независимых славянских государств!». Генералиссимус подчеркнул, что «и первая, и вторая мировые войны развернулись и шли на спинах славянских народов. Чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну, нужен союз славянских народов». Подчеркнем, что после Сталина ни один политический деятель СССР никогда публично не использовал термина «славяне», не говоря уже о «союзе славянских народов», потому что политика послесталинского руководства была, по сути, антиславянской. Но в 1946 году идея славянского межгосударственного образования была единогласно поддержана VI Всеславянским конгрессом, состоявшимся в Белграде 8-11 декабря, в том числе, в выступлении Тито. Однако спровоцированный «титовцами» в 1948-1949 гг. разрыв военно-политических связей с СССР и другими соцстранами и тем более участие Югославии в так называемом «Балканском пакте», созданном в 1952-м, в котором состояли, наряду с Югославией, Греция и Турция (члены НАТО), вывели Югославию из славянского проекта.

Казалось бы, СССР уже тогда должен был ответить созданием военно-политического блока, аналогичного НАТО, но Москва избрала иную стратегию: Варшавский Договор был учрежден только 14 мая 1955 года. А в 1947-1953 гг. Советский Союз заключил долгосрочные договоры о взаимной военной помощи, координации внешней политики и тесном экономическом сотрудничестве со странами — потенциальными участницами ССКГ. В тот же период было оформлено, можно сказать, «перекрёстное» экономическое взаимодействие тех же (и других) восточноевропейских стран в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), провозглашенного в начале января 1949г. С осени 1952 года страны-члены СЭВ перешли к координации внутри- и внешнеэкономических планов.

В тот же период в СССР прекратились гонения на священников и верующих. То есть экономико-политический и, скажем так, межконфессиональный фундамент союзной славянской конфедерации был создан за 1946-1953 годы.

В СССР координацией создания такого государства занимался Славянский комитет СССР, созданный в марте 1947 года. В его работе участвовали многие экономические, юридические и идеологические ведомства — общесоюзные, белорусские и украинские. Он стал преемником учрежденного в Москве 5 октября 1941 г. Всеславянского комитета. Его бессменным председателем был генерал-лейтенант инженерных войск Александр Семенович Гундоров (1894-1973). В президиум комитета вошли широко известные деятели: военачальники Ф.И. Толбухин, С.А. Ковпак, писатели Н.С. Тихонов, Якуб Колас, В.В. Вишневский, А.Е. Корнейчук, ученые Б.Д. Греков, Н.С. Державин, Н.А. Вознесенский (председатель Госплана СССР до осени 1948 г.), М.З. Сабуров (председатель Госплана СССР в 1949-1958 гг.), Т.Д. Лысенко, первый председатель правления Союза композиторов СССР Б.В. Асафьев, народная артистка СССР Л.П. Александровская, министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич).

Печатным органом этого комитета в 1947-м стал ежемесячный журнал «Славяне», издававшийся с декабря 1941 года. А насколько интенсивно работал Славянский комитет СССР, хотя бы в культурно-исторической сфере, свидетельствуют его некоторые мероприятия, например, 1949 года: 100-летие со дня рождения болгарского поэта и публициста Христо Ботева; 125-летие со дня рождения чешского композитора Б. Сметаны; 200-летие кончины польского поэта Ю. Словацкого; мероприятия памяти А.Мицкевича; проводились лекции и издавались брошюры о славянской государственности.

Частым гостем комитета был председатель Североамериканского славянского конгресса Лео Кржицкий (поляк). С осени 1947 г. наладилось сотрудничество с Канадским славянским комитетом и его генеральным секретарем Джоном Бойда (И.И. Бойчук, западный украинец), а с 1950-го — и с Товариществом объединенных украинцев Канады. С 1952 г. стали налаживаться контакты со славянскими организациями в Аргентине (при содействии лидера страны Х.Д. Перона), Австралии, Новой Зеландии. Например, в подготовленной для ЦК КПСС справке о работе Славянского комитета СССР за 1953 г. отмечалось, в частности, что «...в целях оказания помощи Славянскому союзу Уругвая в организации библиотеки и улучшения работы русских школ для детей и взрослых Славянский комитет СССР направил этому союзу в 1953 г. более 1500 различных книг и учебников, а также географические карты, школьные таблицы и т.п. материалы». В этом же году Славянский комитет СССР провел торжественные собрания в связи с 10-летием боя под Ленино (в Могилевской области Белоруссии в середине октября 1943 г., где отличились польские части), с 75-летием освобождения Болгарии от османского ига, 75-летием со дня рождения выдающегося общественного деятеля и писателя Чехословакии Зденека Неedly. Эти и другие мероприятия широко освещались в

СМИ СССР и восточноевропейских славянских государств, о них регулярно сообщалось в югославской прессе.

Славянский комитет часто обменивался делегациями со славянскими общинами Великобритании, Бельгии, Германии, Греции, Ирана, Ливана, Ирака, Италии, Испании, Франции, Швеции, США, Канады, Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая, Чили, Эфиопии, Австралии, Новой Зеландии, Южноафриканского союза (ЮАС). Отметим, что в отсутствие официальных отношений СССР с рядом упомянутых стран, включая Испанию и ЮАС (дипотношения с ЮАС, установленные весной 1942-го, были прерваны летом 1949-го по решению Претории), отношения с ними практически осуществлял Славянский комитет Советского Союза, причем весьма успешно. Аналогичные комитеты и их СМИ столь же активно работали в Белоруссии, Украине, Польше, Чехословакии, Болгарии.

Однако создание в апреле 1949 года НАТО и обострение советско-югославских отношений, начавшаяся война в Корее замедлили процесс создания «Славянского союзного конфедеративного государства». Впрочем, в те годы в высшем руководстве СССР уже велась работа по сворачиванию этого стратегического проекта. Согласно архивным данным, Хрущев, Маленков, Берия, Микоян не единожды пытались убедить Сталина в преждевременности такого проекта, а также в том, что создание ССКГ быстро ухудшит и без того напряженные взаимоотношения с США и НАТО. Что, дескать, лучше создать «просоветское» НАТО. Кроме того, руководитель Болгарии Г. Димитров с самого начала поддерживал идею И.Б. Тито, выдвинутую в 1948 году, о создании так называемой «Балканской» и более широкой — «Дунайско-Балканской конфедерации» или «федерации», причем с участием всех восточноевропейских стран, а также Греции и Албании. Что фактически отодвигало на второй план проект славянской межгосударственной конфедерации.

Сталин публично осудил идею Тито-Димитрова в ходе трёхсторонней советско-болгарско-югославской встречи 10 февраля 1948 года в Москве (от Болгарии присутствовали Г. Димитров и В. Коларов, от Югославии — Э. Кардель, М. Джилас и В. Бакарнич). Тито на эту встречу демонстративно отказался приехать. На «пробное» предложение югославской делегации о том, что готовится проект федерации Югославии с Албанией, Сталин резко возразил: «Нет, сначала федерация Болгарии-Югославии, а затем обеих — с Албанией». И добавил: «Мы думаем, что нужно также создать федерацию, объединяющую Польшу с Чехословакией. Или это могут быть конфедерации» [2, 52 с.].

Похоже Сталин небезосновательно усмотрел в идее Белграда и Софии попытку «размыть» формирование славянского конфедеративного союза и косвенно представить СССР в качестве, своего рода, ликвидатора государственной независимости стран Восточной Европы. Включение же Греции в такой проект фактически означало, что Тито с Димитровым тем самым подтверждают обвинения Запада о вмешательстве «просоветского восточного блока» во внутренние дела Греции (в тот период она была охвачена кровавой гражданской войной). Отсутствие Тито на встрече в Москве косвенно подтверждало такие прогнозы Сталина. Вскоре они сбылись...

А в то время частые болезни Сталина позволяли тормозить работу по созданию славянской межгосударственной конфедерации. Отметим также, что наиболее активные и влиятельные сторонники проекта ССКГ скоростно умирали опять-таки в те же годы: А.А. Жданов (фактический преемник Сталина) в 1948-м, Жикица Иованович (лидер антититовской оппозиции) и Б.В. Асафьев в 1949-м, Васил Коларов (руководитель Болгарии) в 1950-м, Клемент Готвальд (руководитель Чехословакии) в 1953-м. Дольше «продержался» Болеслав Берут: он скоростно скончался в 1956-м, причем в Москве. Примечательно также, что в отчетном докладе Маленкова XIX съезду КПСС (5 октября 1952 г.) ничего не было сказано о Славянском проекте; только упомянули о нем Готвальд и Берут, а руководитель Славянского комитета СССР был делегатом того же съезда без права выступления. Сталин был только на первом и последнем (5 и 14 октября) заседаниях, выступил лишь с краткой речью на последнем. В его выступлении тоже не было ни слова о славянском конфедеративном проекте.

Тем временем, с 1955, года журнал «Славяне» стал выходить один раз в два месяца, а с 1957-го — один раз в квартал. В июле 1958 г. А.С. Гундоров в докладной в ЦК КПСС посетовал: «...Славянский комитет ныне содержится в «консервированном» виде. До минимума сокращена связь с братскими славянскими странами, ликвидировано пресс-бюро, запрещены политические выступления и т.п. Осталась только связь со славянской эмиграцией Америки и Австралии. Штат комитета сокращен до 5 человек, а его президиум упразднен». И никакого ответа... Впрочем, «ответили» осенью того же года: с ноября 1958-го прекратили издавать журнал «Славяне».

Наконец, в марте 1962 г. Славянский комитет СССР был расформирован: ЦК КПСС обвинил его в «пропаганде национальной исключительности», «игнорировании решений XX и XXII съездов КПСС» и «низкопоклонстве перед культом личности».

По мнению российского историка и публициста Николая Кикешева, «политическая функция общеславянского движения особенно проявилась в конце Великой Отечественной войны, когда Европа была поделена на сферы влияния, и советское руководство взяло курс на создание союза славянских государств. Эта политика получила всемерную поддержку руководителей славянских стран, как и делегатов Всемирного Славянского конгресса в Белграде (декабрь 1946 г.). Славянский союз должен был стать основой блока народно-демократических государств Центральной и Юго-Восточной Европы...». Но впоследствии «советские идеологи снова решили опираться на доктрину пролетарского интернационализма». Использование же руководством СССР идеи славянства в политических целях оказалось возможным, как полагает Н. Кикешев, потому что этот, можно сказать, феномен объективно существовал и существует у славянских народов уже на уровне подсознания. Так что новое «Союзное государство России и Беларуси» оказалось забытым старым [3, 84 с.]. Но на этот-то раз за чем остановка?

1. <http://www.pravda-tv.ru/2011/07/16/7734>

2. Ходжа Э., Размышления о югославском «социализме», - Тирана, рус. яз., 1981 г.; Полное собрание сочинений и писем И.В. Сталина в 33-х томах.- Пекин-Тирана, 1977-1979, т. 28).

3. Годин Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. М., 2001. С.84.

***

Бұл мақалада Славян одақтық конфедеративтік мемлекеттерінің тарихи қалыптасуы қарастырылған. Сонымен қатар КСРО-ның славян комитетінің құрылуы жайында және оның қызметі көрсетілген.

***

In this article, the author of the history of Slavic rasmatrivaet union confederate states.

Т.А. Джумабекова

КЫРГЫЗСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРИЗМА

С 1924 по 1936 гг. Кыргызстан прошел путь от автономной области до Советской республики. Конституция 1936 г. провозгласила, что СССР является союзным государством суверенных, равноправных республик, объединенных на добровольной основе. 20 марта 1937 г. Чрезвычайный съезд Советов Кыргызстана принимает новую Конституцию Киргизской ССР. Согласно ей за СССР в лице его высших органов государственной власти и управления закреплялись основные права, определенные ст. 14 Конституции СССР. Вне пределов данной статьи Киргизская ССР осуществляла государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права. Но о реальном суверенитете республики и её Верховного Совета, естественно, не могло быть и речи. Для этого существовало много причин.

Первая и самая главная - *условие федеративного государственного устройства требовало обязательного делегирования части суверенных прав государств, входящих в федерацию, в компетенцию Центральной власти.*

Вторая - уровень разграничения компетенций союзных и республиканских органов государственной власти, исходящий из экономической и политической целесообразности для страны в целом и сохранения определенной самостоятельности для её составных частей - республик. В Конституции СССР 1936 г. отсутствовали положения о принципах распределения компетенций между СССР и союзными республиками. Зато в ней более четко и определенно сделан упор на единство и централизм в управлении, значительно расширена по сравнению с предшествующими конституциями компетенция общесоюзных органов.

Ведению Центральной власти подлежали: вопросы внешней политики, войны и мира; внешняя торговля; обеспечение государственной безопасности; установление народнохозяйственных планов, бюджетов, налогов; управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и учреждениями, транспортом и связью общесоюзного значения; руководство денежно-кредитной системой, страхованием; установление правил землепользования; просвещение, здравоохранение; организация единой системы учета и контроля; установление основ законодательства о труде, гражданства, брака, судостроительства и судопроизводства и, самое важное, контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечение *соответствия Конституций союзных республик с общесоюзной Конституцией.*

Ведению же Киргизской ССР, в соответствии с её Конституцией 1937 г., были оставлены вопросы: установления Конституции республики, не противоречащей Союзной, и контроля за её ис-